

БОЙЦЫ МУРа

**Новые
детективы
по реальным
делам**

ИЛЬЯ РЯСНОЙ

УБОЙНАЯ ФАРЦОВКА

МОСКВА
2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р99

Рясной, Илья Владимирович.

Р99 Убойная фарцовка / Илья Рясной. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 320 с. — (Бойцы МУРа. Новые детективы по реальным делам).

ISBN 978-5-699-84235-3

В собственной квартире зверски убиты отставной адмирал Богатырев и его жена. Похищен парадный китель адмирала с ценными орденами, в числе которых — два очень редких и дорогих ордена Ушакова. Расследование поручили сотруднику МУРа капитану Уланову. Вскоре сыщик выяснил, что незадолго до убийства к адмиралу несколько раз приходили молодой человек и его подруга, которые представлялись студентами журфака МГУ. Им якобы было поручено написать статью об адмирале в юбилейную книгу. Капитану Уланову не составило труда разыскать студента журфака МГУ Марка Адлера, которому было поручено написать статью об адмирале. Но, как ни странно, этот студент не только не написал никакой статьи, он даже ни разу не встречался с адмиралом. И тогда сыщик понял, что хоть он пошел по ложному следу, это все равно — зацепка...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-84235-3

© Рясной И., 2015
© Оформление.
000 «Издательство «Э», 2015

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГИМНАСТЫ

В 1982—1983 годах в Москве и в некоторых регионах СССР произошел ряд серьезных преступлений, связанных с хищениями и контрабандой орденов и старинных икон с убийствами их владельцев. В их раскрытии принимали участие сотрудники антикварного подразделения МУРа Николай Докин и Зоя Красавина, не только ставшие прототипами героев книги, но и являвшиеся ее консультантами.

Глава 1

Куда уехал цирк?
Он был еще вчера,
И ветер не успел
Со стен сорвать афиши, —

из приемника в салоне «Волги» звучала новая песня Валерия Леонтьева. Тускло светились часы на панели приборов. Урчал невыключенный мотор, давая возможность печке греть воздух — мартовская ночь выдалась прохладная.

По ночной трассе проносились редкие машины. Черная «Волга» приткнулась на обочине около стационарного пункта ГАИ на границе Московской и Калининской областей.

Хохол щелкнул тяжелой зажигалкой «Зиппо», стоящей, фирменной — его гордостью. Глубоко затянулся. Сунул пачку «Мальборо» в карман коричневой куртки из мягкой замши.

Его пальцы немножко подрагивали. Сердце барабанило в груди. Стараясь ни в коем случае не продемонстрировать даже тень тревоги, он подчеркнуто миролюбиво обратился к прислонившемуся к перилам поста грузному, с красным широким лицом старшине-гаишнику:

— Командир, так мы до дома никогда не доедем. Четвертый час ночи. А мы у вас уже пятнадцать минут кукуем.

— Подождите. — Старшина строго и не слишком одобрительно посмотрел на столичную штучку — жилистого, высокого мужчину лет тридцати, с короткой стрижкой, в дорогой крутке и светлых вельветовых джинсах. — Обычная проверка.

— Что проверяете?

— Что положено, — отрезал старшина, показывая, что не склонен к продолжению наметившейся дискуссии.

Сидящий за рулем машины Жорж выключил печку, распахнул дверцу и выставил ногу на асфальт. На заднем сиденье вальяжно расположились Лысый и Сурен. Всем своим видом они демонстрировали, что случившееся недоразумение их нисколько не волнует.

— Э, других машин, что ли, нет, — сказал Хохол, когда мимо пронесся белый «Москвич», а за ним грузовик «Шкода» с длинным прицепом, обдав стоящих на обочине упругим порывом воздуха.

— Слишком ваше транспортное средство выделяется, — кивнул старшина на черную «Волгу». — Решили поинтересоваться, что таким солидным людям в нашем медвежьем углу понадобилось.

— Вот говорил же друзьям, что на «Запорожце» ехать на рыбалку надо... Командир, может, договорим-

ся? — Хохол выразительно постучал по карману. — А то нас жены с детьми заждались.

— Договариваться с женой и будете. А у нас служба, — подобревший было старшина снова посуровел и поднялся по узкой металлической лестнице в помещение поста.

Рядом со стекляшкой стационарного поста, около служебного автомобиля «ВАЗ-2105», широко расставив ноги, стоял молоденький, видимо, только прошедший стажировку и получивший форму с оружием рядовой милиционер. Как и положено молодым, он был насу- плен, строг и подозрителен. Его товарищи, наоборот, были расслаблены, что Хохла успокаивало — похоже, действительно, их остановили для обычной проверки.

Надежда мой компас земной,
А удача награда за смелость, —

в динамиках автомобильного приемника уже бился, вырываясь на волю, волшебный голос Анны Герман.

Хохол, засунув руку в карман куртки, встал под окнами поста. Отсюда он мог ясно различать беззаботные голоса собравшихся там троих сотрудников. Лейтенант втирал про Чапаева, лимоны с ногами и выжатую спьяну в чай канарейку — анекдот бородатый, но встречен был дружным хохотом.

— Ну чего с москвичами-то? — послышался голос краснолицего старшины. — Может, пускай едут? Документы, техпаспорт, доверенность в наличии. Ничего не нарушили.

— Сейчас еще раз запрошу, — объявил лейтенант. — И счастливого пути.

Послышалось шуршание рации:

— Утес, ответь СП-одиннадцатому.

— Утес на связи.

— Ну что там с этой «Волгой» московской? Отпустить? Или досмотреть?

— Да подожди, одиннадцатый. Две минуты...

Хохол нервно глубоко затянулся. Затушил бычок об урну и выбросил его. Попытался унять дрожь в пальцах. Поймал подозрительный взгляд молодого и широко улыбнулся ему.

Опять зашуршала рация:

— Одиннадцатый! Задержать «Волгу» и пассажиров! Машина в угоне по Москве!

Хохла будто с места сдернули. Он бросился к машине. А старшина уже был на пороге стационарного пункта. И молодой, почуявший неладное, бросился следом.

— Стоять! — заорал что есть мочи старшина громopodobным голосом.

Хохол споткнулся и упал на колено. Вскочил с криком:

— Заводи!

Старшина тянулся на ходу к кобуре.

Жорж выскочил из салона «Волги». В его руке чернел продолговатый предмет.

— Назад все! — заорал Жорж.

Грянул выстрел, и гаишники отпрянули в стороны.

— В машину! Быстрее! — Жорж нырнул за руль.

Хохол на подкашивающихся ногах подлетел к машине, едва опять не навернувшись. Лысый вдернул его в салон. И «Волга» резко сорвалась с места.

Завыла сирена. От пункта ГАИ, сияя маячками, отчалил милицейский «Жигуль». «Гайцы» не собирались упускать добычу.

— Черт, ментяры проклятые, — испуганно сыпал словами, как горохом, Лысый — его массивная фигура, лысый череп и топорные черты лица никак не намекали на тонкую душевную организацию, но именно он сейчас был напуган больше всех — до дрожи, до паники. Такое с ним было впервые. — Хрена они к нам прилипли?! Что им надо-то, баранам?!

— Все машина эта чертова! — воскликнул Хохол. — Говорил, надо «москвичок» брать. Ты, Лысый, в эту колымагу вцепился!

— Бляха муха, повяжут ведь! — не замечая упреков, как сумасшедший, бормотал Лысый.

— А ну заткнулись все! Не мешать! — прикрикнул Жорж, собранный, внешне похожий на киноартиста в амплуа героя-любownika.

Он вел машину уверенно, четко, можно сказать, мастерски. И знал цену каждому своему неверному движению.

«Волга» — машина тяжелая, но мощная, притом движок был новый, ухоженный. Она уверенно шла на разгон, оставляя позади себя милицейский «жигуленок».

— Оторвись, Жорж, оторвись! — затараторил опять Лысый. — Немного осталось!

Милицейский «ВАЗ-2105» скрылся вдали. Маленькая победа.

— Ушли! — обрадовался Лысый.

Но тут откуда-то справа, на параллельно идущей дороге показалась переливающаяся огнями спецсигналов милицейская «Волга».

— Обложили, твари! — подпрыгнул на сиденье Лысый. Его паника начинала передаваться другим.

— Жми, Жорж! Жми! — просительно произнес Хохол.

На пересечении дорог милицейская машина едва не протаранила автомобиль беглецов — тот опередил на считанные метры.

— Черная «Волга», номер «А 32-16 ММ», немедленно остановитесь! Или будет применено оружие! — слышалось из громкоговорителя. — Повторяю, «Волга», госномер «32-16», немедленно остановитесь!

— Вот уж хрен по всей роже! — истерично завопил Лысый, демонстрируя, что от отчаяния до удали один шаг. — Чтоб я вам, сукам, сдался! Ха!

Милицейская «Волга» начала нагонять беглецов и вскоре поравнялась с ними.

Жорж резко крутанул руль влево. Жестяной грохот. Чей-то короткий крик в салоне и емкое восклицание про какую-то мать... Милицейская машина вылетела от удара на встречу, едва не впечатавшись в лоб пыхтящему ночью по своим делам одинокому трактору, но удержалась на трассе. Притормозила. И опять начала нагонять.

— Не возьмешь, сука! — Хохол высунулся из окна и нажал на спусковой крючок. Ухнул обрез. Потом еще раз.

Часть крыла милицейской машины вмялась под картечью.

— Напрасно ты, — спокойно произнес Сурен, не теряющий самообладания. — Сейчас нас накроют. Со всех стволов.

— Кто кого еще! — Лысый будто обезумел, дрожащими пальцами он сумел извлечь стреляные гильзы и запихать новые.

Мегафон опять призвал остановиться. Потом захлопали резкие выстрелы. Милиционеры теперь, после

применения преступниками оружия, могли не стесняться в средствах и опустошать боезапас.

— Мажут, суки, мажут! — Лысый выстрелил еще раз. — Будет вам война, уроды!

Послышался глухой хлопок — гораздо тише грохота выстрелов.

Никто не понял, что произошло, кроме Жоржа, пытавшегося выправить машину, которую неумолимо вело вправо. Одна из милицеевских пуль пробила шину, и теперь на скорости «Волгу» сносило с дорожного полотна.

— Ух, ты, ё... — Жорж резко крутанул руль.

«Волгу» занесло. Она вильнула, уже не слушаясь руля. И вылетела с дороги.

Как в киношном боевике, машина перевернулась. Проехала боком по мокрой земле, ломая тонкий ночной лед в лужах. И встала опять на колеса.

— Жив! — завопил Лысый.

Живы были все. И что удивительно, без видимых повреждений.

— Врассыпную! — крикнул Жорж, плечом выдавливая погнутую дверцу.

Хохол вывалился из салона, напоследок прихватив небольшую, сантиметров двадцати, икону шестнадцатого века. Это было самое дорогое из того, что они нашли в деревенской церкви в глубинке Калининской области.

Милицеевская «Волга» на скорости проскочила вперед. Ее водитель затормозил, сдал назад. Сотрудники выскочили из салона. Но увидели только растворившиеся в лесу тени.

Гаишники бегло осмотрели покореженную черную «Волгу», стараясь ни к чему не прикасаться и дать воз-

можность поработать экспертам. От удара багажник распахнулся, и под брезентом обнажились сложенные друг на друга иконы.

— Ушли четверо. Вооружены огнестрельным оружием, — произнес капитан ГАИ в микрофон автомобильной рации. — В салоне иконы. Похоже, с дела шли. Преследование в лесу ночью невозможно.

Дежурный по областному УВД ввел план «Вулкан», разработанный для задержания вооруженных преступников. По тревоге были подняты все силы милиции, подключено подразделение внутренних войск. Перекрыли все ходы и выходы.

Утром был задержан Сурен — он вышел на трассу и попытался тормознуть взмахом руки машину, которая, как оказалась, принадлежала уголовному розыску, и оперативники искали именно его. Лысый двинул куда-то в леса, забрел в болото, чуть не потонул, выбрался и был обнаружен с милицейского вертолета. Пытался убежать, утопил обрез и, видя подходящих милиционеров, один из которых сжимал в руках укороченный автомат Калашникова, бухнулся на колени, подняв руки:

— Я безоружный! Я сдаюсь! Только не бейте!

Жорж и Хохол сумели поодиночке пройти через леса. И успешно добрались до Москвы. Домой даже не заглядывали, зная, что там их могут ждать. Встретились вечером в заранее условленном месте — на ступенях кинотеатра «Ашхабад», призывно сверкающего стеклом в окружении бесконечных новостроек Южного Чертанова. Афиша рекламировала только что вышедшую в советский прокат югославскую слезливую мелодраму «Пришло время любить», вызвавшую непонятный зрительский ажиотаж. Вокруг в поисках

лишнего билетика сновали желающие узреть это произведение.

— Влипли! — коротко описал ситуацию Жорж.

— Когда-то должны были, — резонно отметил Хохол.

— Не должны. Никому ничего не должны!

— Что дальше? Может, сдадимся?

— И получить пятнадцать лет за стрельбу по милиции? Я лучше сдохну в корчах.

— А я бы еще пожил, — сказал Хохол...

Глава 2

«Московское время двадцать три часа тридцать минут. Последние события в стране и в мире.

Завершено строительство Навоийской ГЭС в Узбекистане, являющейся теперь крупнейшим производителем электроэнергии в республике. Сдача этого важного объекта является значительным шагом к выполнению одиннадцатого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР.

Правительство США ввело эмбарго на поставки в Ливию высокотехнологичного оборудования, голословно обвинив арабскую страну в поддержке терроризма.

Успешная посадка 1 марта 1982 года на планету Венера спускаемого аппарата автоматической межпланетной станции «Венера-13» стала значительной вехой в исследовании планет Солнечной системы. Температура на Утренней звезде достигает четырехсот градусов, а давление превышает сто атмосфер. Аппаратурой станции сделаны четырнадцать цветных и девять черно-белых панорамных снимков поверхности планеты, получена важная научная информация».